

*Как же ВОСПЕВАЮТСЯ новые государства?
Заметки на полях гимнов некоторых стран постсоветского
(и не только) пространства*

Наталья Малышева

Мои краткие «заметки на полях» представляют собой попытку проблематизировать вопрос о роли гимнов в конструировании государственного национального дискурса с гендерной точки зрения. В качестве предмета анализа я выбрала тексты гимнов нескольких государств, задавшись вопросом о том, какими способами гимн как жанр, аффективно сочетающий функции одновременно текстуального и звукового/музыкального, или – если использовать знаменитую психоаналитическую метафору – «взгляда и голоса», репрезентирует страну в пространстве международных отношений в рамках определенной гендерной стратегии?

В первую очередь я обратилась к гимнам России, Украины, Беларуси, нескольких стран Центральной Азии и Кавказа – Армении, Грузии, Азербайджана, Казахстана и Кыргызстана. На другом «полюсе» постсоветского пространства находятся страны Балтийского региона, поэтому в мой краткий дискурс-анализ гимнов я включила также рассмотрение гимнов Эстонии и Латвии. Отдельной темой для постсоветского региона является, конечно же, текст и музыка/«аффективная акустика» гимна СССР!¹ Для краткого пунктирного сопоставления «новых» и «старых» тенденций в дискурсе национализма я, кроме постсоветских, выбрала также гимны стран, уже выполнивших задачи формирования национального государства – США, Канады, Швеции и Финляндии. Добавлю, что, в рамках заданного ракурса исследования национального дискурса с точки зрения гендерного анализа, эти четыре западные страны представляют для моей выборки особый интерес: первые две – как страны «победившего мультикультурализма», вторые две – как страны «победившего феминизма».

Во всех случаях анализировались тексты гимнов, переведенные на русский язык. Конечно, я не могу быть уверена не только в том, насколько «творчески» текст переработан переводчиком, но и в адекватности политических коннотаций перевода. Например, я смогла обнаружить, что в переводе на русский в гимне

Канады традиционное «*sons*» переведено как «потомки». Другими словами, в процессе перевода с английского на русский категория, традиционно репрезентирующая мужской пол, «расширилась» и включила в себя людей обоих полов. Таким образом, судя по русскому варианту перевода гимна, страна «победившего мультикультурализма» вполне может быть названа и страной «победившего феминизма». Соответственно, не зная языков других стран, я не могу быть уверена в том, что в процессе переводов гимнов данных стран на русский язык практики гендерного означивания являются адекватными. Ну например, когда в переводе эстонского гимна на русский язык звучат/поются формулировки от имени мужского пола – «*я благодарен*», «*верен до смертного часа*» и др., – я не могу с уверенностью сказать, что в оригинале данные формулировки звучат/поются именно от имени мужского пола, то есть в мужском роде. И, напротив, я допускаю, что те русскоязычные фразы, которые включают в себя безличные глаголы, могут иметь в других языках отсылки именно к мужскому роду и т.п. Конечно, сопоставление оригинальных текстов и их переводов (например, на русский язык) достойно стать отдельной темой для дискурс-анализа гимнов как политического жанра репрезентации политических практик различных национализмов. Однако в этих кратких «заметках на полях» я сконцентрируюсь на других вопросах: во-первых, через какие политические артикуляции в гимнах конструируется национальное, во-вторых, каковы – на примере гимнов – гендерные показатели политических дискурсов национальных государств разных типов?

Отвечая на первый вопрос, я хотела бы обратить внимание на общие характеристики этнонационализма во всех рассматриваемых мною гимнах: темы родной земли, счастья и связанных с ним ценностей («*все самое святое*») в прошлом, преодоления невзгод в настоящем и обретение свободы в будущем («*как наказ будущим поколениям*») через – вполне в терминах Бенедикта Андерсона – возвращение к традиции. Набор декларируемых ценностей как «святого» для будущих поколений также примерно одинаков и наиболее прямо, на мой взгляд, озвучен/воспет в «старой» версии гимна Казахстана (1992-2006 гг.):

«... Все самое святое: честь, достоинство, родная речь, традиция, мужество и державность – мы передаем как наказ будущим поколениям...»

Национальное как этническое транслируется, во-первых, посредством языка – все гимны исполняются на «родном», то есть государственном языке. В этом контексте особый интерес представляет Канада как страна «победившего мультикультурализма», в которой существуют два официальных гимна на двух «родных» языках (французском и английском), и они не являются переводами друг друга, существуя как самостоятельные единицы политического дискурса. В результате в этих двух официальных гимнах акценты делаются на несколько различающихся ценностях: в английской версии больше акцентируется понятие

«труда» («...край надежд тех, чей труд стал прочней всех опор...»), во французской – понятия «войны» и «религии» одновременно («...Пусть рука, что мечём так владеет /И так твердо святой крест несёт...»). Однако понятие различия, в терминах Деррида, не может состояться и здесь: опора на традицию, то есть прошлое, которое срочно должно быть катапультировано в будущее, сохраняется в обоих гимнах «мультикультурной» страны.

Во-вторых, важнейшим признаком «единого народа» как этноса в гимнах является единая территория («родная земля», «своя сторона», «наша страна», «край наш древний» и т.п.). Для усиления аффективного политического воздействия вполне в духе классического фрейдовского психоанализа используется языковой прием повтора названий наций-государств (Беларусь: «Мы, белорусы – мирные люди...», «...Наша любимая Родина-мать, / Вечно живи и расцветай, Беларусь!»; Россия: «Россия — священная наша держава, / Россия — любимая наша страна...»; Азербайджан: «Азербайджан, Азербайджан!») и/или различные географические маркеры территории («Ала-Тоо» (Кыргызстан); «от южных морей до полярного края» (Россия); «Верный Север» (Канада) и т.п.). В соответствии с теорией национализма Андерсона апелляция к единой территории с определенными географическими маркерами уже создает «воображаемое сообщество», которое «взывает» и к обязательному следующему признаку дискурса этнонационализма – указанию на единство происхождения, например, через «семейное», то есть обязательно гендерно маркированное родство («...Отцы наши жили...» (Кыргызстан); «...О, колыбель святая, славных сынов!..» (Азербайджан). Родина в разных языках репрезентирована чаще через женский пол (например, «Батьківщина» в украинском языке или «Отчизна» – в русском), хотя корень слова принадлежит к мужскому, но фактом остается то, что само понятие всегда гендерно окрашено. Кроме того, обязательно акцентируется преемственность поколений: «...Родина наша ... что веками жила...» (Армения) и «...Предками данная мудрость народная...» (Россия)). И даже если встречается понятие по видимости предполагающее определенную долю сомнения, – например понятие «еще» в гимне Украины, не имеющей, как известно, своего государства в эпоху российской, австрийской или польской империй, – все равно в результате подчеркивается безусловная историческая непрерывность и преемственность украинской культуры: «Еще жива Украины и слава, и воля...». Для «сомневающихся» в гимне содержатся финальные понятия гендерно маркированного, причем мужского, родства: «...мы, братья, казацкого рода».

Все вышеперечисленное позволяет видеть основные нацио-этнообразующие признаки (язык, территория, единство происхождения, общее прошлое), которые, с одной стороны, отражают господствующий примордиалистский дискурс национализма, а с другой – воспроизводят и закрепляют его в сфере символического.

Безусловно, гимны как один из вариантов политического дискурса национализма выполняют консолидирующие задачи, и рассмотренные выше признаки гимнов разных национальных государств способствуют политической задаче идентификации индивида с общностью, то есть с другими представителями «своего» народа. Именно поэтому в гимнах как политическом национальном дискурсе ведущими (наиболее часто встречающимися) являются политические артикуляции множественных местоимений («мы», «наши» и т.п.). Но при более внимательном чтении гимнов я обратила внимание на тот инновационный факт, что иногда рефреном выступают личные местоимения («я», «моя» и т.п.). В частности, показательной в этом контексте является новая версия казахстанского гимна (принята в 2006 году), соавтором слов которого является президент страны Н. Назарбаев:

*«... Горд и силен мой казахский народ.
О, мой народ!
О, моя страна!
Я – твой цветок, возвращенный тобой,
Я – песня, звенящая на твоих устах...».*

Аналогичное употребление личных местоимений, как оказалось (правда, без столь откровенных президентских политических артикуляций, воспеваемых в гимне Казахстана), используется и в гимне Грузии:

*«Моя икона – это моя родина,
оклад её – вся моя страна...».*

Личные местоимения есть и в гимне Эстонии: «... вечно буду благодарен тебе [Отчизна] и верен до смертного часа». Встречается использование личных местоимений и у «старых» наций-государств, например в гимне Швеции: «Я славлю твое небо, солнце, озера...».

Можно было бы допустить, что использование множественного местоимения «мы» или личного местоимения «я» связано с традиционным делением культур на коллективистские и индивидуалистские. Однако если в отношении Эстонии и Швеции эта гипотеза выглядит вполне логично, то в отношении Грузии и Казахстана – откровенно неожиданно, нарушая предположительную традиционную логику соотношения универсального и партикулярного. Кроме того, в гимнах «индивидуалистских» стран либеральной демократии акцент часто делается именно на принадлежности к группе, то есть к коллективу, то есть к «мы». Не можем ли мы в таком случае допустить, что здесь имеет место более сложная логика соотношения индивидуального и коллективного, чем это можно было бы предположить, опираясь на простую бинарную оппозицию «я»–«мы»? И что личные местоимения «я» в гимнах используются как раз для более интенсивного включения в коллективное «мы»? Что в дополнение к достаточно «механическому» единству «мы» предлагается нагруженное ответственностью и решительностью субъективное «я», разделяемое со «множеством»? И тогда

при исполнении гимна должно возникать ощущение значимости собственного субъективного голоса («я») как не просто растворенного в общем и безличном коллективном «мы», но через свою собственную политическую артикуляцию «я», креативно, независимо и свободно/добровольно создающего это общее «мы»? На данные популистские практики политических артикуляций специальное внимание обращает, как известно, Эрнесто Лаклау, дополняя тем самым теории либеральной демократии теориями популизма.¹¹ Особое значение в политических артикуляциях национального в дискурсах гимнов, как и в дискурсах национализма в целом, являются дихотомии свой/чужой, мы/они, друг/враг. Иногда образ врага в гимнах политически артикулирован явно и откровенно:

«... Сгинут наши враги...» (Украина);

«... Заносчивая толпа врагов...» (США);

«... Захватчиков подлых с дороги сметем...» (СССР (1944–1955 гг.) – первая версия). Любопытно, что в более поздней редакции гимна СССР (1977–1991 гг.) «захватчики» больше не упоминаются. Теперь в третьем куплете речь идет о другом: «В победе бессмертных идей коммунизма/ Мы видим грядущее нашей страны». Таким образом, трансформации политических артикуляций в гимне СССР демонстрируют, что, например, к 1970 г. речь в СССР не может идти больше о притеснениях со стороны «захватчиков», но требуется вмешательство страны в общий бой за лучшую жизнь («бессмертных идей коммунизма»). Гимн СССР теперь своеобразным способом сигнализирует, что образ врага отнюдь не стирается, а парадоксально расширяется: теперь это не только те, кто нападает на «нас», но и те, кто не разделяет наши идеи («бессмертные»). Одновременно с гендерной точки зрения становится очевидным, что в «новой» версии гимна СССР снижается акцентация той воинственной маскулинности, которая была актуальна для первоначального текста, и в контексте политической ситуации 1970-х формируется уже образ «мирного воина» – защитника слабых и угнетаемых (к которым так легко отнести и «неразвитые» народы бывшего СССР).

Возможно, отказ от прямого образа врага был также связан с тем, что это понятие было во многом дискредитировано сталинскими репрессиями. В любом случае слово из гимна ушло, но осталось его метафорическое воплощение: «Сквозь грозы...».

В контексте дискурс-анализа трансформаций политических артикуляций, направленных на формирование единства нации в постсоветских условиях, обращает на себя внимание тот факт, что образ врага совсем отсутствует в гимне новой России (гимн утвержден в 2000 году), хотя он и является прямым наследником (как по музыке, так и по тексту) советского. Но ведь совершенно очевидно, что образ врага необходим для формирования национального как политического – почему же он не введен здесь в символическое поле явно? Ответом на этот вопрос является, на мой взгляд, присущая абзацу автора структура такого пустого означающего, которая в силу своей принципиальной неопреде-

ленности может быть, как известно, наполнена любым содержанием в подходящий момент времени. Это может быть и актуальная для современной России советская идентичность, заимствующая наработанные схемы возвращения на политическую сцену в качестве узнаваемого «сильного игрока», или столь же актуальная для современной России череда врагов – от привычных с советских времен «пособников запада» до «новых»: олигархов или «террористов». Другими словами, структура пустого означающего отсутствующего врага может позволить конструировать его образ в соответствующем историческом контексте и времени любым актуальным для данного исторического контекста способом.

Примечательно, что образ врага отсутствует также и в гимне Грузии – две такие показательно мирные державы на постсоветском пространстве...

С другой стороны, хотя и в гимнах Казахстана и Латвии тоже отсутствует явный образ врага, во многих других выбранных для анализа гимнах враг присутствует косвенно, так как от него все-таки требуется/требовалась защита:

«Вместе с братьями мужественно веками

Мы защищали родной порог» (Беларусь);

«Хранит тебя Бог

Он – твой заступник» (Эстония).

Показательным мне представляется тот общеизвестный из теорий национализма факт, что ради защиты Родины почти во всех гимнах звучит/воспевается призыв умереть за страну и «свой» народ:

«Человек умирает только раз,

Но блажен тот, кто погибает

За свободу своего народа» (Армения).

Смерть является обязательным требованием защиты страны от врага в гимнах Финляндии, Швеции, Канады.

В этом контексте возникает и гендерный вопрос: о возможных и необходимых репрезентациях ресурсов маскулинности в гимнах как националистическом дискурсе. Обычно защитник страны воинственен. Особенно ярко это проявляется в советском и американском гимнах – готовность к бою; флаг, развевающийся над полем сражения сквозь дым от разрывающихся бомб и т.п. Встречается такой воинственный маскулинистский/мужественный защитник и в других гимнах:

«... В битвах за волю, битвах за судьбу...» (Беларусь);

«... Сказание о мужестве – моя страна...» (Казахстан);

«... В нерушимом ратном строю...» (Азербайджан).

Именно в этом контексте и воспевается готовность граждан погибнуть за страну, её свободу и независимость:

«Душу и тело мы положим за нашу свободу...» (Украина);

«... Тысячи нас, павших в бою, защищавших землю свою...» (Азербайджан);

«... Блажен тот, кто погибает за свободу своего народа...» (Армения).

Иногда выражается надежда, что 1) враги «сами сгинут» – «как роса на солнце» (Украина) и/или 2) «Бог защитит» (Эстония, Латвия, Россия; аналогичные мотивы присутствуют в канадском гимне).

Но в западных гимнах представлены ресурсы, которые не задействованы в проектах маскулинности «новых» наций:

«... С мыслью, плугом и мечом отцы ходили в бой...» (Финляндия);

«... Умом и мечом защищу я тебя...» (Швеция).

Другими словами, здесь представлены, на мой взгляд, «альтернативные» силовым способы защиты своей страны и служения ей, что мне кажется, мягко говоря, недооцененным в новых постсоветских государствах. Показательно, что и Швеция, и Финляндия, согласно классификации Г. Хофстеде, определяются как фемининные страны^{III}; возможно, именно поэтому здесь допустима некоторая вариативность маскулинного, что и нашло свое отражение в политических артикуляциях гимнов.

Таким образом, мы в очередной раз имеем возможность убедиться в общеизвестном: при формировании национальных государств с помощью логических дихотомий мы–наше/я–мое и мы–они/друг–враг создается дискурсивная основа для единства нации.

Но в современных полиэтнических обществах возникает вопрос о внутренней гетерогенности национальных государств и о том, находит ли эта гетерогенность свое отражение в таких политических артикуляциях, как гимны национальных государств? Сразу отмечу, что в большинстве гимнов эта проблема обходится стороной, но иногда предпринимаются попытки ввести это «единство различного». Обратим еще раз внимание в этом контексте на уже цитировавшиеся ранее строки из гимна Грузии (о родине и стране: «*Моя икона – это моя родина, /оклад её – вся моя страна...*»). На мой взгляд, здесь вполне диалектически, то есть вне простых бинарных оппозиций показано этническое соотношение территориального/регионального и всеобщего, то есть части и целого, интимного и универсального.

Существуют в то же время и более прямолинейные (если не сказать насильственные) варианты политической стратегии «единства различного», например через воспевание идеи дружбы народов:

«*Братских народов союз вековой*» (Россия)

«*Дружба народов – сила народов...*», «*народов братский союз*» (Беларусь);

«*Извечно народ наш для дружбы открыт,*

Единство и дружбу он в сердце хранит» (Кыргызстан).

Конечно же, говоря о *братских* дружных народах (стараясь не отвлекаться на мысли о братстве в «Дне опричника» В. Сорокина), мы должны задать и вопрос о женских репрезентациях в гимнах.

Первое, что бросается в глаза в этой перспективе анализа, это фактическое отсутствие упоминаний женщин. Исключениями являются 1) гимны Латвии:

«... дочери – цветут» и 2) «старая» версия казахского гимна: «Уважаемая мать-рей...».

В остальных случаях речь идет об отцах, сыновьях, братьях и т.п. (в гимне Латвии именно «Сыновья поют», в то время как дочери – только «цветут», что не является политической артикуляцией даже на уровне языка: «дочери» репрезентированы исключительно на телесном уровне биологического «цветения»). Но если в отношении «старых» наций эти гендерные дифференциации оправданы временем и контекстом их возникновения (19 или начало 20 века), то в советском и постсоветских гимнах транслируется знаменитое противоречие между конституционно закрепленными правами женщин на представленность в публичной сфере и отсутствием этих прав в сфере реального.

Особенностью дискурсов национализма является, как известно, тот факт, что сама страна-нация репрезентирована как женщина («Наша любимая Родина-мать...»), и именно в этом смысле женщина является символом границ нации, которые необходимо защищать любой ценой, в том числе – ценой смерти.

Однако на фоне этого хорошо исследованного в феминистском дискурсе вопроса о необходимости жертвенной смерти ради Женщины–Родины–Нации меня интересует противоположный вопрос – вопрос о любви к ней на примере гимнов. Например, не во всех гимнах говорится о любви к своей стране. Любви как модуса отношений субъекта и Родины-женщины не было в гимне СССР (ни в одной из версий), однако он появляется в гимне новой России: «Россия – любимая наша страна...». Большое внимание любви уделено в азербайджанском гимне: «... сердце, полное любви, посвятили мы тебе»; любовь присутствует и в канадском (английском) гимне: «... сердца твоих потомков движимы любовью к тебе». Финский гимн, на мой взгляд, является просто сплошным признанием в любви:

«... Кто мерил пролитую кровь, терпение и любовь?...»

«... Что ж нам любить еще полней, святей и горячей?...»

«... Наша вера и любовь помогут ей расцвести...»

Показательным в этих любовных отношениях является то, что в данном случае подчеркивается «необоснованность» любовного чувства, как это и должно быть в любви, в частности страна описывается как невзрачная, которую не могут оценить чужестранцы: она открывается как самая любимая только своему народу...

В других гимнах акцент сделан на прославлении, превознесении страны, более того – часто подчеркивается её исключительность:

«... Одна ты на свете! Одна ты такая...» (Россия);

«... Славься земли нашей светлое имя...» (Беларусь);

«... Еще жива Украины и слава, и воля...» (Украина);

«... Нет земли милей, родней...» (Азербайджан).

В заключение моих «заметок на полях» я хотела бы задать следующие вопросы, которые, как мне кажется, ждут своих ответов. Первый: каким образом национальные и гендерные политические артикуляции гимнов связаны с реальной гендерной политикой современных наций-государств? Второй: какую роль в гимнах играет не текст, но музыка? На данный момент мне кажется очевидным, что в дальнейшем возможном анализе гимнов как одного из способов политических артикуляций дискурсов национализма необходимо сконцентрироваться не на дискурс-анализе текстов, а на дискурс-анализе музыки и собственно ПЕНИЯ (звука и голоса) – ведь мы чаще слышим гимны без слов, не всегда понимаем гимны других стран, и именно акустическое воздействие гимнов наиболее аффективно влияет на сферу нашего коллективного бессознательного. Но это – вопросы для дальнейших исследований...

Приложение:

Государственный гимн СССР

(1944–1955)

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.

Да здравствует созданный волей народов
Единый, могучий Советский Союз!

припев:

Славься, Отечество наше свободное,

Дружбы народов надёжный оплот!

Знамя советское, знамя народное

Пусть от победы к победе ведёт!

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,

И Ленин великий нам путь озарил:

Нас вырастил Сталин – на верность народу,

На труд и на подвиги нас вдохновил!

припев

Мы армию нашу растили в сраженьях.

Захватчиков подлых с дороги сметем!

Мы в битвах решаем судьбу поколений,

Мы к славе Отчизну свою поведем!

припев¹

¹ Государственный гимн СССР (1944–1955 гг.), http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B8%D0%BC%D0%BD_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0

Государственный гимн СССР

(1977–1990)

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов
Единый, могучий Советский Союз!

припев:

**Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надёжный оплот!**

Партия Ленина – сила народная

Нас к торжеству коммунизма ведёт!

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,

И Ленин великий нам путь озарил:

На правое дело он поднял народы,

На труд и на подвиги нас вдохновил!

припев

В победе бессмертных идей коммунизма

Мы видим грядущее нашей страны,

И Красному знамени славной Отчизны

Мы будем всегда беззаветно верны!

припев²**Государственный гимн Российской Федерации**

(с 2000 года)

Россия – священная наша держава,

Россия – любимая наша страна.

Могучая воля, великая слава –

Твоё достоянье на все времена!

припев:

Славься, Отечество наше свободное,

Братских народов союз вековой,

Предками данная мудрость народная!

Славься, страна! Мы гордимся тобой!

От южных морей до полярного края

Раскинулись наши леса и поля.

Одна ты на свете! Одна ты такая –

² Государственный гимн СССР (1977–1991гг.), http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B8%D0%BC%D0%BD_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0

Хранимая Богом родная земля!

припев

Широкий простор для мечты и для жизни

Грядущие нам открывают года.

Нам силу даёт наша верность Отчизне.

Так было, так есть и так будет всегда!

припев³

Гимн Украины

(Создание украинского гимна берёт начало с осени 1862 года. Последняя редакция текста утверждена в 2003 году).

«Ще не вмерла України і слава, і воля,
Ще нам, браття молодії, усміхнеться доля.
Згинуть наші вороженьки, як роса на сонці.
Запануєм і ми, браття, у своїй сторонці.

приспів:

Душу й тіло ми положим за нашу свободу,
І покажем, що ми, браття, козацького роду».

Дословный перевод

Ещё жива Украины и слава, и воля,
Ещё, братья молодые, улыбнётся доля.
Сгинут наши враженьки, как роса на солнце.
Заживём и мы, братья, в своей сторонке.

Припев:

Душу и тело мы положим за нашу свободу
И покажем, что мы, братья, казацкого рода.⁴

Гимн Беларуси

(Основа написана в 1955 г. В 2002 г. утверждён новый, переработанный, текст).

Мы, беларусы – мірныя людзі,

3 Государственный гимн Российской Федерации (с 2000 года), http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B8%D0%BC%D0%BD_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8

4 Государственный гимн Украины, http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B8%D0%BC%D0%BD_%D0%A3%D0%BA

Сэрцам адданыя роднай зямлі,
Шчыра сябруем, сілы гартуем
Мы ў працавітай, вольнай сям'і.
Слаўся, зямлі нашай светлае імя,
Слаўся, народаў братэрскі саюз!
Наша любімая маці-Радзіма,
Вечна жыві і квітней, Беларусь!
Разам з братамі можна вякамі
Мы баранілі родны парог,
У бітвах за волю, бітвах за долю
Свой здабывалі сцяг перамог!
Слаўся, зямлі нашай светлае імя,
Слаўся, народаў братэрскі саюз!
Наша любімая маці-Радзіма,
Вечна жыві і квітней, Беларусь!
Дружба народаў – сіла народаў –
Наш заветны, сонечны шлях.
Горда ж узвіся ў ясныя высі,
Сцяг пераможны – радасці сцяг!
Слаўся, зямлі нашай светлае імя,
Слаўся, народаў братэрскі саюз!
Наша любімая маці-Радзіма,
Вечна жыві і квітней, Беларусь!

Мы, белорусы – мирные люди,
Сердцем преданы родной земле.
Искренне дружим, силы закаливаем,
Мы в трудолюбивой, дружной семье.
Славься, земли нашей светлое имя,
Славься, народов братский союз!
Наша любимая Родина-мать,
Вечно живи и расцветай, Беларусь!
Вместе с братьями мужественно веками
Мы защищали родной порог.
В битвах за волю, битвах за судьбу,
Мы добывали знамя побед!
Славься, земли нашей светлое имя,
Славься, народов братский союз!
Наша любимая Родина-мать,
Вечно живи и расцветай, Беларусь!
Дружба народов – сила народов –

Наш заветный, солнечный путь.
Гордо ж возвейся в ясные выси,
Знамя победное – радости флаг.
Славься, земли нашей светлое имя,
Славься, народов братский союз!
Наша любимая Родина-мать,
Вечно живи и расцветай, Беларусь!⁵

Гимн Грузии

(Автор текста – современный грузинский поэт Давид Маградзе, использовавший цитаты из стихотворений грузинских поэтов-классиков).

Моя икона – это моя родина,
Оклад её – вся моя страна,
Освещённые горы и долины,
Разделённые с Богом.
Свобода сегодняшняя наша
Поёт нашему будущему во Славу,
Звезда рассвета поднимется
И засветит меж двух морей,
Слава свободе,
Свободе слава!⁶

Гимн Армении_

(1918 г (основа). Принят в 1991 году).

Родина наша, свободная, независимая,
Что веками жила
Своих сынов ныне созывает
В свободную, независимую Армению.
Повсюду смерть одна,
Человек умирает только раз,
Но блажен тот, кто погибает

5 Государственный гимн Беларуси, http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B8%D0%BC%D0%BD_%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8

6 Государственный гимн Грузии, http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B8%D0%BC%D0%BD_%D0%93%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%B8%D0%B8

За свободу своего народа.⁷

Гимн Кыргызстана

(Принят 18 декабря 1992 года).

Высокие горы, долины, поля –
Родная, заветная наша земля.
Отцы наши жили среди Ала-Тоо,
Всегда свою Родину свято храня.

припев:

Вперёд кыргызский народ,

Путем свободы, вперёд!

Взрастай народ, расцветай,

Свою судьбу созидай!

Извечно народ наш для дружбы открыт,
Единство и дружбу он в сердце хранит.
Земля Кыргызстана, родная страна
Лучами согласия озарена.

припев:

Мечты и надежды отцов сбылись.

И знамя свободы возносится ввысь.

Наследие отцов наших передадим

На благо народа потомкам своим.⁸

Гимн Азербайджана

(Текст сочинен в 1918 году, гимн принят в 1992).

Азербайджан, Азербайджан!
О, колыбель святая славных сынов!
Нет земли милей Отчизны,
Нет ее родней
От истока нашей жизни
До скончанья дней!
Под знаменем Свободы верши свой путь!

7 Государственный гимн Армении, http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B8%D0%BC%D0%BD_%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8

8 Государственный гимн Кыргызстана, http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B8%D0%BC%D0%BD_%D0%9A%D0%B8%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%B8

Тысячи нас, павших в бою,
Защитавших землю свою.
В час роковой встанем стеной
В нерушимом ратном строю!
Пусть цветут сады, твои!
Созидай, мечтай, твори!
Сердце, полное любви,
Посвятили мы тебе.
Славься, славься гордой судьбой,
Край наш древний, край наш святой.
Каждый сын твой движим мечтой
Видеть мирный свет над тобой.
О светлый край, заветный край,
Азербайджан, Азербайджан!
Азербайджан, Азербайджан!⁹

Гимн Казахстана

(4 автора сочинили текст в 1992 году).

Мы – народ доблестный, дети чести,
На пути к свободе жертвовали всем.
Из тисков-испытаний судьбы, из адских огней

Вышли победителями, мы уцелели...
Пари ввысь, орёл свободы,
Призывая к единению!

припев:

**Сила-мощь героя – в народе,
Сила-мощь народа – в сплочённости!**

Уважая матерей, чтя гениев народа,
В годину лихолетья мы распахнули свои объятия всем.
Казахская степь – любимая Родина.
Святая колыбель дружбы и солидарности.
Пари ввысь, орёл свободы,
Призывая к единению!

припев

Мы многое пережили. Пусть прошлое послужит уроком.

9 Государственный гимн Азербайджана, http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B8%D0%BC%D0%BD_%D0%90%D0%B7%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%B0

Верим мы в светлое, прекрасное будущее.
 Все самое святое: честь, достоинство, родная речь,
 Традиция, мужество и державность –
 Мы передаём, как наказ, будущему поколению!
 Пари ввысь, орёл свободы,
 Призывая к единению!
припев¹⁰

(Н. Назарбаев переработал текст песни 1956 года в 2006 году).

В небе золотое солнце,
 В степи золотое зерно.
 Сказание о мужестве
 Моя страна.
 В седой древности
 Родилась наша слава,
 Горд и силен
 Мой казахский народ.
припев:
О, мой народ! О, моя страна!
Я твой цветок, возвращённый тобой.
Я песня, звенящая на твоих устах,
Родина моя – мой Казахстан.
 У меня простор неоглядный
 И дорога, открытая в будущее.
 У меня независимый,
 Сплочённый, единый народ.
 Как извечного друга
 Встречает новое время
 Наша счастливая страна,
 Наш народ.
припев¹¹

10 Государственный гимн Казахстана (1992–2006 гг.), http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B8%D0%BC%D0%BD_%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0

11 Государственный гимн Казахстана (с 2006 г.), http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B8%D0%BC%D0%BD_%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0

Гимн Эстонии

(Принят в 1920 г.; мелодия гимна Финляндии).

Отчизна, счастье и радость моя,
как ты прекрасна!
Мне вовек не сыскать
на всём белом свете,
что было бы милее тебя,
отчизна моя!
Ты дала мне и жизнь,
и взрастила меня!
Вечно буду благодарен тебе
и верен до смертного часа!
Ты мне всего милей,
дорогая отчизна моя!
Да хранит тебя Бог,
дорогая отчизна моя!
Да будет он твоим заступником
и благословит тебя
во всех делах твоих,
дорогая отчизна моя!¹²

Гимн Латвии

(Принят в 1920 г.).

Боже, благослови Латвию,
Наше дорогое отечество,
Да благослови Латвию,
Ах, благослови её!
Где цветут дочери Латвии,
Где поют сыновья Латвии,
Пусти нас туда в счастье танцевать,
В нашей Латвии!¹³

12 Государственный гимн Эстонии, http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B8%D0%BC%D0%BD_%D0%AD%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B8

13 Государственный гимн Латвии, http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B8%D0%BC%D0%BD_%D0%9B%D0%B0%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B8

Гимн Финляндии

(1889, перевод А. Блока).

Наш край, наш край, наш край родной, –
О, звук, всех громче слов!
Чей кряж, растущий над землей,
Чей брег, встающий над водой,
Любимей гор и берегов
Родной земли отцов?
Ступай, надменный чужевер,
Ты звону злата рад!
Наш бедный край угрюм и сер,
Но нам узоры гор и шхер –
Отрада, слаще всех отрад,
Неоцененный клад.
Нам люб потоков наших рев,
Ручьев бегущих звон,
Однообразный шум лесов,
Свет звезд, прозрачность вечеров,
Всё, всё, чем слух был поражен,
Чем взор был полонен.
Здесь с мыслью, с плугом и с мечом
Отцы ходили в бой,
Здесь ночь за ночью, день за днем
Народный дух пылал огнем –
В согласье с доброю судьбой,
В борьбе с судьбою злой.
Кто счет народным битвам вел,
Когда всё вновь и вновь
Война неслась из дола в дол,
Мороз и глад за ним пришел, –
Кто мерил пролитую кровь,
Терпенье и любовь?
Да, здесь, вот здесь та кровь текла,
За нас текла тогда,
Душа народа здесь цвела
И тяжким вздохом изошла
В давно прошедшие года
Под бременем труда.
Здесь – наше всё, здесь – светлый рай,
Отрада наших дней!

Как рок жестокий ни пытай –
Он всё при нас, родимый край.
Что ж нам любить еще полней,
Святей и горячей?
И здесь, и там блуждает взор,
Я руку протяну –
Взгляни на радостный простор,
Вон берега, вон рябь озер,
Взгляни на всё, как я взгляну
На милую страну.
И пусть на нас прольется свет
Из тверди золотой,
Пусть станет жизнь игрой планет,
Где слез не льют, где вздохов нет,
А всё – убогий край родной
Мы помянем с тоской.
О, край, многоозерный край,
Где песням нет числа,
От бурь оплот, надежды рай,
Наш старый край, наш вечный край,
И нищета твоя светла,
Смелей, не хмурь чела!
Он расцветет, твой бедный цвет,
Стряхнув позор оков,
И нашей верности обет
Тебе дарует блеск и свет,
И наша песнь домчит свой зов
До будущих веков.¹⁴

Гимн США

(Принят в 1931 г., сочинен в начале 19 века).

О, скажи, можешь ли ты видеть в свете ранней утренней зари,
Что так гордо мы приветствовали в последних отблесках сумерек?
Чьи широкие полосы и яркие звёзды, (за которыми) через опасный бой
Над крепостными валами мы пристально наблюдали,
так величественно развевались?

14 Государственный гимн Финляндии, http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B8%D0%BC%D0%BD_%D0%A4%D0%B8%D0%BD%D0%BB%D1%8F%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%B8

И вспышки алые ракет, бомб разрывы в воздухе
Давали подтверждение в ночи, что наш флаг был всё же здесь
О, скажи, Сверкающий Звёздами Стяг всё ещё струится
Над землёю свободы и домом отваги?

На берегу, смутно видимом за туманами океана,
Где заносчивая толпа врагов в благоговейном молчании приходит в себя,
Что это, которое морской ветер в высоком небе
Как он прерывисто дует, сейчас скрывает, сейчас разоблачает
Сейчас он ловит блеск утреннего первого луча
В ярком сиянии отражает блеск на поток:
Это Сверкающий Звёздами Стяг! Вейся вечно волной
Над землёю свободы и домом отваги!

О, так будет вечно, когда свободные люди должны будут стоять
Между любимыми домами и военными опустошениями!
Святая с победой и миром, небом спасённая земля
Хвала Силе, создавшей и сохранившей нас нацией!
Тогда победить мы должны, в нашем деле правом
И это наш девиз: «В Боге наша вера»
И Сверкающий Звёздами Стяг вечно должен реять
Над землёю свободы и домом отваги!¹⁵

Гимн Канады

(Английский текст сочинен в 1908 г.; гимн принят в 1980 г.).

О Канада! ... Наш дом и родная земля!
Носят в сердце любовь все твои сыновья
Счастье видеть твой взлёт – нам награда,
Верный Север наш, ты, ... наша мощь и свобода!
И стоим мы на страже твоей, ... О Канада,
Мы на страже твоей ... отразим все невзгоды.

О Канада, край славы свободных людей!
Мы на страже стоим, мы на страже твоей.
О Канада! ... Мы на страже твоей!

О Канада! ... Где сосны и клены растут
Величаво по прериям реки текут,

15 Государственный гимн США, <http://www.stihi.ru/poems/2007/05/01-2211.html>

Край и гор и озёр, с трёх сторон твой простор
Океаны хранят и ... лелеют сквозь годы,
Край надежд тех, чей труд стал прочней всех опор!
Верный Север наш, ты, ... наша мощь и свобода!

О Канада! ... Под солнечным небом твоим,
В океаны глаз детских с надеждой глядим
Пусть растут чтоб в труде, ... на пиру и в борьбе,
Пели стойкость храня ... сквозь невзгоды и годы
К нашей общей любви, мать отчизна к тебе!
Верный Север наш, ты, ... наша мощь и свобода!

(Французский текст 1880 года; утвержден в 1980).

О Канада! Земля наших предков отцов,
На тебе яркий пояс прекрасных цветов!
Пусть рука, что мечём так владеет
И так твердо святой крест несёт
Вся история чья – эпопея
Ярких подвигов, веры оплот
Чьи сокровища, чтя, всё сумеет
Защитить очаги и святыни. (droots?)
Защитим ... очаги и святыни! (droots?)

Под Божественным оком, у мощной реки
Рос Канадец надеясь на крепость руки
Гордою расой рождён он идти
С колыбели Отчизне во благо.
Как намечено Небом нести
В этом мире до крайнего шага
Сердца свет и на этом пути
Сохранить честь отцовского флага.
Сохраним ... честь отцовского флага!

Глас хранителя, Бога предтеча для нас
В ореоле свеченья, в сиянии глаз,
Враг тиранов, но сдержан и мудр
Но лояльности полон и прав ты
Чтоб хранил мир гармонии труд
Горд свободой во имя добра тут

Жаждешь мощью ума, силой рук
Утвердить на земле нашей правду.
Утвердим ... на земле нашей правду!¹⁶

- I Это особенно важно потому, что для некоторых стран (Россия, Беларусь, Казахстан) именно «советское наследие» стало отправной точкой создания гимнов.
- II См., например, Laclau, Ernesto. *On Populist Reason* (London: Verso, 2005), p. 157–171; Э. Лакло. «Невозможность общества», http://www.ruthenia.ru/logos/kofr/2002/2002_14.htm.
- III См. Hofstede, G. and associates. *Masculinity and Femininity. The Taboo Dimension of National Cultures* (Thousand Oaks, CA: Sage, 1998) (отрывки из книги можно найти и в Google, где есть рейтинги стран по критерию М/Ф и описание характеристик на английском языке) и Кон И.С. «Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире», http://www.neuro.net.ru/sexology/publ018_3.html (здесь данные характеристики приводятся на русском языке).

16 Государственный гимн Канады, http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B8%D0%BC%D0%BD_%D0%9A%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%B4%D1%8B